

Радиопульсар. День 2

#Добавить эпизод с котёнком возле вендинговых аппаратов. Касуми захочет его погладить и заплачет.

Всю ночь я не спал а бредил. Меня мучило похмелье и сухость во рту, а когда бред отступал, я спускался на кухню и пил воду из чайника. Под утро вода в чайнике закончилась, и я набрал полный рот ила, который скопился на его дне. Тут уж я проснулся окончательно, и ещё полтора часа до звонка будильника просидел на кровати.

Меня терзало чувства беспокойства и беспомощности. Я ощущал себя больным и несчастным, а имя причины всех моих несчастий вертелось на языке.

Кендзи: «Касуми....»

Прошептал я про себя.

Кендзи: «Идиот...»

Конечно я был полным идиотом. Припоминая каждый эпизод своего вчерашнего приключения, я с силой бил себя ладонью об лоб. А когда вспомнил про свои вечерние мысли и желания о новой встрече с Касуми, тут уж вовсе не выдержал и схватил обоими руками себя за волосы. Но легче от этого не стало.

Я с отвращением смотрел на приготовленные вечером, парадные джинсы и рубашу. На очки, нацепив которые я с воодушевлением кривлялся перед зеркалом.

Нет! Хватит с меня и вчерашнего. Теперь запрусь дома на месяц! На год! Как я снова выйду на улицу и взгляну в глаза людям? Лучше бы я, в самом деле нажрался как заправской алкоголик и уснул на площадке для мусора. А Айко увезла меня домой на тележке...

Я снова хлопнул себя по лбу. Как я мог забыть про тележку! Нет, с самоизоляцией от общества придётся повременить. Мой благой поступок меня же загнал в ловушку. Да и благим я его назвать уже не мог. Наверняка в моем уголовном деле, которое вчера легло на стол важному следователю, кроме очевидного заголовка «Танака Кендзи, извращенец и алкоголик» есть приписка «похититель багажных тележек.»

Щёлкнул дверной замок. Я обернулся. В дверях стояла Айко.

Айко: «Уже встал, так рано?»

Кендзи «Ага... Что, завтрак уже?»

Айко улыбнулась и закивала.

Айко: «Завтрак, завтрак!»

Кендзи: «Ладно, я сейчас.»

Айко: «Давай!»

Айко закрыла дверь. Я поднялся и надел свою домашнюю одежду. Проходя мимо зеркала, я с трудом удержался от порыва посмотреть в него. Нет, уж лучше не портить себе настроение ещё больше. Ну ладно хоть очки есть... впрочем, зачем они мне? Я отвратительный и никому не нужный хикикомори. Отнесу эту чёртову тележку, извинюсь перед тёткой Касуми и домой. Посижу дома, пока все не устаканится. Пока все не забудут про моё существование. Пока Касуми не повзрослеет и не выйдет замуж. Пока её тётка не сыграет в ящик.

А остальные вещи дяди Макото сожгу и закопаю на заднем дворе. Черта с два я ещё раз пойду на площадку для мусора!

Я спустился на первый этаж. Айко была здесь и возилась возле плиты. Моё внимание привлекла куча битого стекла лежащего на столе вперемешку с обрывками бумаги. Я сразу понял что это. Это были останки тех дисков с порнографией что я обнаружил вчера в комнате отца. На вершине кучи возвышался бумажный журавлик. Сделан он был из обложки того фильма, про путешествие на море, с сестрой.

Айко отвернулась от плиты и весело заявила.

Айко: «Заседание в клубе извращенцев — отменяется!»

Я в ответ только покачал головой. Айко не забыла про вчерашний неприятный случай. Но мне было совершенно все равно. У меня тут совсем другие заботы, ещё я внимание буду обращать на выходы сестры. Я подвинул мусорную урну к столу и смахнул в неё останки от дисков. Только журавлика оставил. Как никак — искусство!

Наверное Айко ожидала от меня другого поведения. Наверное думала что я буду плакать навзрыд, роясь в этой куче осколков. Но не тут то было! Айко поставила перед мной дощечку для еды и тарелки. Осторожно спросила.

Айко: «Ты же правда, никуда не идёшь?»

Кендзи: «Не знаю что ты там себе напридумывала. Но мои дела никто не отменял.»

Я взял палочки для еды.

Айко: «А как же пиво?»

Кендзи: «Пиво? Оно же закончилось! Я же вчера все выпил!»

Айко: «Да закончилось...»

Айко была в растерянности. Наверное подумала что отсутствие пива меня остановит и я никуда не пойду. Но идти надо было, как бы мне не хотелось.

Я включил телевизор. Опять новости. Похоже выпуск только начался, говорили про Японию.

Телевизор: «Министр финансов объединил три внешних кредита Японии в один. И вылетел на переговоры в Турцию...»

Меня мало интересовали дела министра финансов и я принялся за суп. Когда с супом было покончено и я взялся за рис, моё внимание привлекла Айко. Она все ещё не обслужила себя а стояла возле плиты и наблюдала за мной. Никогда бы не подумал, что то что я иду на улицу по делам и при этом совершенно трезвый — может её так волновать.

Кендзи: «Айко. Я надеюсь, этот «клуб извращенцев», ты не веришь в него вправду?»

Айко смутилась и отвела взгляд.

Айко: «Я не знаю... Ты так внезапно куда-то собрался.»

Кендзи: «Что поделаться! У меня срочные дела!»

Айко: «Ты сказал что хочешь с кем-то встретиться. С кем?»

Если бы я хотел с кем-то встретиться! На самом деле я уже ничего не хотел.

Кендзи: «Ни с кем мне встречаться не надо!»

Айко: «Ммм? Что же это за дело такое?»

Кендзи: «Какая разница? Просто дело и всё!»

Айко: «Значит всё-таки клуб!»

Кендзи: «Никакой не клуб, я просто...»

Я похлопал себя по бедру, пытаюсь придумать что-то, что бы показалось правдоподобным. Рука моя нащупала в кармане телефон.

Кендзи: «Я иду фотографировать!»

Айко: «Фотографировать?!»

Кендзи: «Ну да. Фотографировать.»

Я обрадовался тому, что придумал удачную отговорку и принялся было за рис. Но Айко опять задала вопрос.

Айко: «А что фотографировать?»

Кендзи: «Как что? Референсы!»

Айко: «Чего?»

Я поднял вверх указательный палец, чтобы придать себе значительный вид.

Кендзи: «Референсы это фотографии, с которых я буду что-то срисовывать. Не рисовать же всё из головы! Мне нужны референсы! Я буду смотреть на них, чтобы мои рисунки были правдивее. Поэтому надо их сделать, да побольше!»

Айко: «Рисунки...»

Кендзи: «Ну да, рисунки. Ты разве забыла кем я работаю? Я художник, и мне нужны референсы! С ними лучше.»

Айко надолго замолчала. Похоже её убедило моё объяснение. Я отвлёкся на миску с рисом и принялся за еду, а когда закончил завтрак понял что Айко с кухни пропала.

Миницг со схематичными рубашкой/джинсами/утюгом, анимированная (поворот на 10 — 20 градусов в один кадр из двух)

То что Айко ушла с кухни, мне было на руку. Я сбегал в свою комнату, натянул джинсы, схватил рубаху и вновь спустился на первый этаж. Разложил на столе доску для глажки и хорошенько прогладил воротник и рукава у рубашки. Я убрал доску и утюг на место, натянул рубаху, надел очки и уже собирался выйти на улицу. Но дорогу мне преградила Айко.

Странно, но на Айко была надета ночная пижама. Вид у моей сестры был хмурый.

Кендзи: Эй, Айко? Ты чего? Ты не заболела?

Айко не ответила. Вдруг она распахнула полы своей пижамы и скинула её на пол. Под пижамой был надет школьный купальник.

Кендзи: Э? Ты что, в бассейн что-ли собралась? Зачем ты напялила купальник дома?

Айко недовольно буркнула.

Айко: Нет, ни в какой бассейн я не иду. Это... ну... референсы!

Кендзи: Чего?

Айко: Сам же сказал, что собрался фотографировать референсы для своих художеств! А теперь и никуда идти не нужно. Скажи мне спасибо, я сегодня добрая. А на улице будешь

фотографировать что не следует, и в полицию попадешь. Мне, маме и папе такая слава не нужна знаешь ли! Давай, делай свои фотографии и поскорее покончим с этим. Как мне встать?

Тут то до меня наконец-то дошло, о чем говорила Айко. Конечно же, она видела вчерашний мой рисунок и похоже догадалась за какими референсами я собираюсь пойти. Какие референсы могут понадобиться извращенцу? Ну конечно же — фотографии молоденьких девчонок в купальниках, сделанные тайно.

Айко нахмурилась ещё больше и процедила сквозь зубы.

Айко: «Так как мне встать?»

Я приложил ладонь ко лбу и покачал головой.

Кендзи: «Как цапля встань.»

Айко: «Как ц-цапля? Это как?»

Кендзи: «Никак! Под референсами я имел ввиду совсем другое. Машины, дома, деревья, фонарные столбы. А ты о чем подумала?»

Айко не нашла слов чтобы ответить мне.

Кендзи: «Ты что же думаешь, я собрался тайно фотографировать молоденьких девочек? Эх Айко... Как же ты испорчена!»

Айко: «А? Чего?»

Кендзи: «Какие ужасные вещи приходят тебе в голову!»

Айко: «Что ты говоришь! Это не я а ты испорчен, это все из-за тебя!»

Кендзи: «Значит ты надеваешь купальник и предлагаешь себя фотографировать. А испорчен я?»

Айко: «Да ну тебя! Чтобы вечером показал мне свой телефон и всё что сфотографировал! Ясно?»

Кендзи: «А? Чего это ты так раскомандовалась? Сейчас я тебе покажу свой телефон...»

Я достал телефон из кармана, открыл камеру и нажал на спуск. Послышался звук затвора. Айко испугалась и отпрыгнула в сторону.

Айко: «Ты чего творишь?»

Кендзи: «Раз уж ты испортила ценный реквизит, теперь сама станешь реквизитом для сегодняшнего заседания нашего клуба!»

Я направил телефон на сестру и сделал ещё снимок.

Айко: «Ай! Нееет!»

Айко бросилась наутёк, вверх по лестнице. Только её ночнушка осталась лежать на полу. Похоже она заметила свои оплошность. С верхнего этажа слышался её крик полный досады.

Айко: «Только попробуй утащить туда мою ночнушку! Я тебя убью!»

Я вышел на улицу, точнее не вышел а прокрался. Аккуратно выглянул из-за двери и убедился что свидетелей нет. Сегодня пятница, рабочий день, как и вчера. Может быть моё новое приключение никто и не увидит?

Но полностью остаться незамеченным не выйдет. Перед Касуми и её тёткой предстать во всей красе всё же придётся. Можно, конечно, незаметно пробраться к ним во двор, поставить туда эту несчастную тележку и смыться.

Я достал тележку, сложил её и быстрым шагом отправился в сторону дома Касуми. На этот раз моё путешествие не было таким мучительным как вчера днём. В руках только алюминиевая тележка, которая ничего не весила. Никакой тяжести, только на душе было тяжело.

Я добрался до площадки для мусора быстро как ветер. Но тут увидел то, от чего пришлось замереть как вкопанному. На обочине дороги, на отбойнике сидела Касуми.

Я на всякий случай потёр глаза, но девушка не пропала значит сидела здесь взаправду. Интересно, что она тут делала? Сегодня электронику никто не выбросит, значит ловить ей здесь нечего. Неужели она ждёт меня? Может тётка её сюда послала? Сказала «Иди и без моей тележки не возвращайся!». Надеюсь Касуми не ночевала здесь?

Вообще, то что я встретил здесь свою вчерашнюю знакомую, меня сильно воодушевило. Даже если она злится на меня за вчерашнее, с этой девчёнкой я найду общий язык. Верну ей её имущество и пусть возвращается домой. И не надо идти в тот страшный район где живёт Касуми, на её улицу, к её дому, её тётке попадаться на глаза. Всё разрешилось гораздо проще чем я думал.

Я на цыпочках подошёл поближе к Касуми, внимательно огляделся вокруг. Не прячется ли в кустах её тётка, или может быть полицейский патруль. Но похоже что нет.

Наверное надо было подойти к Касуми открыто, громко топая подошвами по асфальту, чтобы она меня заметила. Но раз уж подкрался как мышь, ничего не поделать. Надо сказать её что-то, лучше всего поздороваться, пожелать доброго дня... Но так сильно колотилось сердце и в горле стоял ком, всё-таки сегодня я «лекарство» от страха не принял. Мне захотелось даже тихонько отойти от Касуми, а потом приблизиться к ней, отбивая шаг каблуками, чтобы она это услышала и первое слово осталось за ней. Но я решил рискнуть, и заговорить первым. Набрал побольше воздуха в грудь. Вспомнил вчерашние упражнения на устранение гнусавости, напряг нужные мышцы горла, чтобы сформировать «певческий зев». Погладил ладонью живот, чтобы узнать насколько хорошо раздулась диафрагма. Приготовился.

Кендзи: «Добрыхххх... Кха! Кхе!»

Похоже я перестарался. Воздух пошёл не в то горло, вырвался через нос и я закашлялся. Да уж, хотел как лучше, но лучше бы я молча бросил в Касуми её тележку и убежал поскорее домой.

Касуми вскочила и повернулась ко мне. Я хватая ртом воздух еле произнёс.

Кендзи: «Ка... Касуми... Добрый день... Это.. Это я... Кендзи!»

Касуми: «А! Танака-сан! Это вы? Что с вами?»

Кендзи: «Все... Всё в порядке... Просто я... Муху проглотил!»

Около минуты ушло на то, чтобы я пришел в себя и восстановил способность нормально говорить. Шанс произвести хорошее впечатление при встрече, провалился. Ну ладно, по крайней мере я смог заговорить с Касуми. Пока я откашливался, девушка молчала и ожидала что я скажу.

Кендзи: Касуми! Вот, как и обещал, твоя тележка. Я починил её.

Я поставил тележку перед девушкой.

Касуми: Ах, тележка! Спасибо вам Танка-сан! Наверное вам не стоило так утруждать себя... Сколько вам заплатить за ремонт?

Кендзи: Заплатить? Нет! Мне ничего не надо!

Удивительно, но Касуми злилась на меня. Приняв тележку она вежливо поклонилась. Похоже все мои опасения были напрасны, хоть я вчера и нажрался прилично — особых глупостей не натворил. Или Касуми настолько вежливая, что решила промолчать? Интересно, зачем она пришла сюда, на площадку для мусора? Её тётка послала искать тележку?

Кендзи: Касуми, а ты чего тут делаешь?

Касуми: Я надеялась что те вещи, что вы вынесли вчера, Танака-сан, они ещё здесь.

Кендзи: Когда вчера вечером я шёл обратно, всё уже забрали. А что? Там было ещё что-то стоящее?

Касуми: Кажется я ошиблась, и тот блок питания для рации, он действительно был нужен. Я надеялась, что он остался лежать здесь.

Кендзи: Вот как... Значит ты за ним при шла?

Касуми: Ага.

Кендзи: Но как бы ты унесла его домой? Он в два раза тяжелее чем рация. Сидела бы здесь, и ждала того, кто поможет унести его тебе домой?

Касуми: Да, мне его не унести. Но хотя бы оттащила подальше, в кусты. А там, может придумала бы чего.

Надеюсь Касуми не сидит здесь целый день, в ожидании, когда выкинут чего интересного. И не просит случайных прохожих помочь ей унести это до дома? В прочем я вчера сам напросился ей помочь.

Кендзи: Да наверное так и следовало поступить. Припрятать его в тенёчек. Но ты же сама вчера сказала что у тебя уже есть, дома?

Касуми: Я ошиблась. Я думала что эта рация, она полностью транзисторная, но это не так. Кажется выходной каскад, он на лампах сделан. Нужно высокое напряжение для выходных ламп, и для накала. Хотя, для накала у меня может и найдётся что-то. Но где взять анодное напряжение для выходных ламп?

Вопросы, которые задавала Касуми, сейчас были похлеще тех, какими грешил дядя Ватанабэ. Но вид у девушки был такой серьёзный, что я даже на некоторое время задумался, не знаю ли я случайно, где в самом деле достать «анодное напряжения» для «выходных ламп». Я чесал и лоб и подбородок, но безрезультатно. Я не имел ни малейшего представления о чем вообще шла речь.

А для Касуми, найти это «анодное напряжение» похоже было настолько важно, что она проделала значительный путь до сюда. Для меня, такая её увлечённость — большая удача. Теперь, когда я вручил тележку этой слепой девчёнке, я мог со спокойной совестью вернуться домой. Жаль конечно, что Касуми пришла сюда не для того, чтобы встретить меня ещё раз, а за этим жёлтым ящиком.

Или нет? Может она в самом деле пришла сюда ради встречи со мной? Зачем ей идти так далеко? Уборщики улиц от графика не отстают и не стоит надеяться, что выброшенные вещи спокойно переночуют и с утра их можно будет забрать обратно.

А Касуми, казалось, ждала чего-то. Теперь, когда она получила обратно свою тележку, ей уже можно было бы попрощаться со мной. У меня не было при себе ни блока питания, ни выходного напряжения с анодными лампами. Вообще ничего из того что ей нужно.

Я смотрел в лицо Касуми, и пытался понять что у неё на уме. Наверное она единственная девушка из тех что я встречал, в глаза которой я мог смотреть прямо и без

страха, зная что она ничего не видит. Может поэтому и говорить с Касуми было не страшно, даже несмотря на то, что я был трезв.

С утра я проклинал себя за то, что вчера встретился и заговорил с Касуми. Пока я шёл сюда, я обдумывал сотни фраз для извинения перед ней и её тёткой. И вдруг - всё разрешилось само собой. Более того — похоже я зря укорял себя за своё вчерашнее поведение. Кажется, я не вёл себя плохо. А если и вёл? Говорят, девочкам нравятся плохие парни! В прочем, я и хороший поступок совершил. Отнёс ей рацию, починил тележку. Может быть Касуми пришла сюда чтобы ещё раз встретиться со мной? Может быть я ей, понравился?

Я испугался своих мыслей и помотал головой в разные стороны. Но всё-таки Касуми похоже не собиралась уходить, не прощалась со мной. Наверное ждала, чтобы я сказал что-то, а не молчал.

Да, действительно, слишком долго мы молчали. Надо сказать хоть что-то, Касуми ещё подумает чего. Конечно я мог попрощаться, пожелать всего хорошего и смыться, и наверное, это было бы самым правильным поступком, и утром я мог о таком только мечтать. Но теперь я осмелел, мои утренние страхи развеялись и я захотел большего.

В любом случае, надо было прервать это утомительное молчание. Конечно, где взять эти, как их там, ламповые аноды для напряжённого выхода — это явно не мне вопросы. К сожалению, вчера я так и не осилить ни одной книжки по нужной теме. Может быть, сейчас нашлись слова для разговора. Ну а раз нет, просто спрошу. Касуми все равно знает что я в этой теме полный ноль. Может ей нравится делиться своими знаниями?

Кендзи: Так что, эту рацию без блока питания, никак не включить?

Касуми встрепелась, пожала плечами и ответила.

Касуми: «Не знаю. Я даже не знаю какое там должно быть напряжение. Это мощная рация, и лампы мощные, генераторные.»

Слово «генераторные» звучало весомо. Ух и светят наверное они, эти генераторные лампы.

Касуми: «Таким лампам нужно очень высокое напряжение. Может быть восемьсот вольт, или даже тысяча!»

Кендзи: «Сколько? Тысяча!»

Цифры были ошеломляющие. Не удивительно почему этот аппарат столько весил. Тысяча вольт! Вот это прибор! Да он должен был весить тысячу тонн, как по мне!

Касуми: «Ну да, тысяча. Столько из бытовых блоков питания никак не получить. Может только сетевое взять и умножить. Но это очень опасно!»

Да уж, опасней некуда. Похоже без этого невероятного блока питания, рация действительно — полный хлам.

Касуми: Извините Танака-сан, но похоже я зря вас потревожила вчера... Хотя... Пусть лежит, может быть я смогу что-то с ней сделать.

Я раздумывал о том, что же можно в такой ситуации придумать. К сожалению, в кладовке больше ничего похожего на тот блок питания ну точно не лежало. Такая габаритная вещь, там бы от меня не спряталась.

Я задумчиво смотрел то на Касуми, то по сторонам. Оглядывал кусты вокруг мусорной площадки, не припрятал ли там кто этот блок питания. И тут мой взгляд задержался на синей табличке, которая висела на столбе рядом с корзинами под мусор. На табличке было написано расписание мусорщиков по дням, но кроме этого — адрес пункта сбора мусора. В моей голове созрел план.

Кендзи: Эй, Касуми! А что если нам вернуть этот блок питания.

Касуми: Вернуть? Как?

Кендзи: Гляди! Тут адрес...

Я осёкся на половине фразы. Черт! Я снова сказал то, чего не следовало. Но похоже что девушку мои слова не обидели.

Кендзи: Тут адрес места, куда свозят мусор. Я не знаю точно, но похоже эта улица не так уж и далеко отсюда. Может быть, они смогут отдать нам нужную вещь. Всякое же бывает, вдруг по незнанию выкинули что-то, чего не хотели?

Я достал телефон и открыл карту. Да, я был прав — адрес был не так уж и далеко отсюда. Вполне можно было дойти за час или даже меньше.

Касуми нерешительно спросила.

Касуми: А вы тоже? Тоже пойдёте со мной, Танака-сан?

Мне конечно же хотелось пойти с Касуми. Как и вчера, захотелось мне побыть с ней побольше, пообщаться и помочь. Даже несмотря на трезвость ума. Раз уж я ничего ужасного вчера не натворил, почему бы нет?

Кендзи: А как по другому? Если ты и дойдёшь туда Касуми, как ты унесёшь этот блок питания домой? Он тяжелее чем рация, раза в два, если не больше.

Касуми: Ну... Если вам не трудно... Спасибо... А как же вы его унесёте если он такой тяжёлый?

Кендзи: А тележка? Теперь на ней колеса уже не сломать. Довезём на ней!

Я конечно, не очень то и доверял этой тележке. Если уж эти колеса и выдержат, слабинку может дать хлипкая рама. Вчера, тащить тот громоздкий прибор до мусорной площадке было невыносимо тяжело. Если придётся заниматься этим и сегодня — не думаю что я это осилю. Если получится вернуть этот блок питания обратно и тележка с ним не справится — закажу такси так и быть.

* * *

Дорога, что вела к пункту сбора мусора — пролегала через наш, местный деловой центр. Хотя деловым центром называть его было как-то глупо. Все дела они делались далеко, в центре города а не в захолустных пригородах. В нашем же деловом центре стояли кофейни и лапшичные, мелкие магазинчики, почтовые отделения и тому подобная дребедень.

Но в любом случае — пусть даже это и захолустный пригород, однако дела здесь кое-какие велись, и было гораздо оживлённее чем на улицах где жили я и Касуми. Обычно появление в этой части города я избегал, как и любой порядочный домосед. Можно было конечно сделать крюк, обойти опасное место. Но как объяснить такой манёвр Касуми? Конечно, она ничего не видит, и можно её просто обмануть. Но вдруг догадается?

Но не так сильно меня волновало то, где мы будем идти. Мой страх перед людьми - он заметно уменьшился. Находясь рядом с Касуми, я будто приобретал особый социальный

статус, я словно стал как все. Я был прилично одет и наверняка не производил впечатление безработного домоседа. А Касуми рядом со мной — словно моя подружка, или даже девушка! В былые времена, если я вдруг оказывался на улице, и встречался с гуляющими парочками — я старался разминуться с ними во что бы то не стало, и чувствовал что смотрят они на меня, как на последнего червя если не хуже. Сейчас, рядом с девушкой, я сам ощущал себя настоящим хозяином улицы. Теперь никто не мог сказать про меня плохого, или посмотреть косо.

И действительно, косо на меня никто не смотрел. Немногочисленные встречные прохожие либо проходили мимо меня не обращая внимания, либо с интересом и как мне показалось, с уважением разглядывали меня и Касуми. Тогда я делал горделивую осанку и элегантно поправлял очки на мокром от пота носу. Конечно, ноги мои слегка тряслись, но я не подавал и вида. В другой день, если бы я оказался на этих улицах трезвый, я бы согнулся в три погибели под взглядами людей и спрятался бы в клумбе с цветами. А потом, строил планы по отступлению из клумбы в ближайший алкогольный магазин. Сейчас такого произойти не могло, мой новый статус давал мне право ходить по улицам безнаказанно.

Хотелось мне этот статус как-то закрепить. Как-то показать людям, что мы с Касуми настоящая парочка. Хоть мы и шли рядом, но всё же не вели себя как знакомые парень и девушка на прогулке. Обычно парочки хохочут и щебечут о всяком. Мы же шли в полном молчании. Касуми почти механически отмеряла улицу шагами, и изредка спрашивала где мы идём, а я не находил смелости чтобы заговорить с ней о чём-то.

Завести разговор мне мешало не только трусость, но и незнание подходящей темы. Не о погоде же говорить, в самом деле! Впрочем, внезапно нашёлся способ и заговорить и показать окружающим что мы с Касуми по настоящему близкие люди. Я заметил автоматы по продаже мороженого. Надо предложить его Касуми, в такую жару она не откажется.

Кендзи: «Касуми? Ты не хочешь... Не хочешь мороженное?»

Касуми «Мороженное?»

Кендзи: «Ага, мороженное. Здесь продают. Что-то я так устал на этой жаре.»

Касуми: «Но блок питания...»

Похоже что Касуми мороженого не очень то и хотелось.

Кендзи: «Да ничего с ним не случится! Время ещё совсем раннее, успеем!»

Хотя, вероятность что с ним ничего не случится была мала. Даже если его уже раздавили под прессом и мы идём зря, наверняка Касуми будет считать меня виноватым, и тогда мороженым её не задобришь. Но в любом случае, пусть злится сколько угодно, потом. А сейчас мне хотелось провести с ней этот ритуал покупки мороженого парня для девушки. Хотелось чтобы все увидели какой я замечательный. Может быть меня заметят мои знакомые, и скажут, что неправду говорят про Кендзи. Никакой он не хикикомори, гляньте — преспокойно ходит по улицам, хорошеньких девушек мороженым угощает.

Касуми некоторое время нерешительно помолчала. Фразу, которую она сказала я очень ждал.

Касуми: «Но... У меня нет с собой денег...»

Кендзи: «Да брось! Конечно я заплачу за тебя. Какое тебе купить?»

Касуми: «Спасибо, Танака-сан... Клубничное.»

#Переделать. Убрать шмеля, добавить котенка. Касуми слышит мяуканье котенка, котоый сидит на вендингмашине. Роняет мороженное. Кендзи снимает кота, сам пытается сожрать мороженное Касуми, а Касуми в это время плачет.

Клубничное мороженное в наличие было. Вообще, мороженное с таким вкусом довольно популярное. Я даже удивился, что Касуми любит такое. Её строгому и загадочному виду такой вкус мало подходил. Я сам мороженное не ел лет десять. Поэтому некоторое время рассматривал яркие этикетки, и пытался найти хоть что-то знакомое, но тщетно. Для себя я выбрал шоколадное мороженное с орешками.

Автомат выплюнул два брикета. Я подал один Касуми, а сам принялся за свой. Откусывая холодные кусочки, я с неудовольствием поглядывал по сторонам. Всех прохожих как ветром сдуло. Не то чтобы я так хотел, чтобы люди смотрели на нас. Но всё-таки! Для кого я режиссировал эту сценку? Такой момент и останется никем не замеченным. Да... Такой момент...

Я полез в карман штанов за телефоном. Не пропадать же зря моменту. Раз это никто не видит, я сделаю фотографию. Неприлично, конечно, фотографировать незрячего человека против его воли. Но спрашивать разрешения не хватало смелости.

Я оглянулся. Удостоверился что свидетелей не было. Направил видеоискатель телефона на Касуми, мирно жующую мороженное возле автомата.

Голос: «Мяу!»

Касуми вздрогнула так неожиданно, что у меня чуть не выпустил телефон из рук.

Голос: «Мяу!»

Мороженное выпало из рук Касуми и плюхнулось к её ногам.

Кендзи: «Касуми?! Ты чего?»

Касуми: «Где... он?»

Кендзи: «Кто?»

Касуми: «Мяу... где он?»

Котёнок:

Ой что это?

На мороженном Касуми лежало какое-то чёрное пятно. Я потёр экран телефона, но пятно не исчезло. Я увеличил изображение. На мороженном сидел огромный шмель!

Кендзи: «Ой! Касуми! У тебя на мороженном сидит... Шмель!»

Касуми: «А?»

Касуми осторожно отвела руку с мороженным от себя. Шмель по недоброму загудел, подтверждая мои слова. Тогда Касуми отвела руку с мороженным максимально далеко от себя и зажмурилась.

Касуми: «Ай! Танака-сан!»

Кендзи: «Сейчас я его!»

Я выхватил мороженное из протянутой руки Касуми. Замахал ладонью возле шмеля, пытаясь его согнать. Но чёртово насекомое и не думало улетать, а только недовольно жужжало. Тогда я отвесил шмелю хороший щелбан. Щелбан сработал. Шмель стремительно

улетел в неизвестном направлении, кувыркаясь в воздухе и обиженно жужжа. К большой моей радости, обратно он не вернулся. В руке у меня теперь было два стаканчика мороженого. Моё, и мороженное Касуми, которое осквернил шмель.

Кендзи: «Мороженное... Тебе новое купить, Касуми?»

Касуми: «Нет. Не нужно.»

Кендзи: «Будешь старое?»

Касуми: «Нет.»

Наверное Касуми брезговала есть мороженное, на котором сидел шмель. Хотя шмели и пчёлы мне казались милыми и чистоплотными животными и я их не брезговал, как мух, например. Или ей не хотелось есть мороженное, которое я трогал своими руками?

Касуми: «Блок питания... Может быть нам уже пойти за ним? Танака-сан?»

Похоже Касуми не волновало ни мороженное ни шмели, а хотелось поскорее заполучить обратно этот прибор. Если честно, мне своё мороженное тоже ни капельки не хотелось доедать. Кажется я уже окончательно пережил возраст любви к сладкому.

Урна для мусора обнаружилась неподалёку. Я выкинул свой стаканчик. Хотел было отправить и стаканчик Касуми, но что-то меня остановило. Мороженное которое только что облизывала Касуми, касалась его своими губами и языком, на нём остались её слюни. Я поближе поднёс его к своим глазам. Мой нос защекотал аромат клубники, а мозг заполнили неприличные мысли.

Я крутил стаканчик в руках, изучал следы девичьих зубов и языка на его поверхности и облизывался. Вот оно, мороженное Касуми, в моих руках. А ведь я могу без проблем лизнуть его. Это же будет самый настоящий косвенный поцелуй! Прямо сейчас, в присутствии Касуми, и она мне ничего не скажет! Где-то на периферии сознания пронеслась мысль - «не ешь, подумай!». Но мысли этой я не внял.

Я воровато оглянулся. На улице — никого. Тогда я открыл рот как можно шире и запихнул туда мороженное Касуми.

Чёрт! Всё-таки его надо было лизнуть а не жрать куском. Таинственный для меня, нецелованого хикикомори, момент первого косвенного поцелуя был испорчен. Вместо этого я получил жутко холодный кусок снега во рту и адскую боль в зубах, словно у меня вдруг выпали все пломбы. Корчась от боли, я пытался прожевать ледяной комок.

Касуми: «Танака-сан?»

Видимо Касуми начало беспокоить моё отсутствие. Я повернулся и вопросительно промычал.

Кендзи: «М-мм?»

Касуми: «Мы идём?»

Кендзи: «Угх... Угху-ху!»

Я закашлялся. Выплюнул недоеденный комок мороженого, как кот выплёвывает комок шерсти. Добрые пол минуты кашлял и давился собственными слюнями.

Касуми: Танака-сан! Что с вами?

Кендзи: Муха... Чёрт бы её побрал... Кажется ещё одну чуть не проглотил.

Касуми: Пожалуйста, осторожнее, Танака-сан.

Похоже что враньё, повторённое дважды — Касуми не насторожило. Но вообще, в связи с жарой, мошки в воздух поднялось достаточно. Можно было и поверить.

Язык от холода был ватным, зубы нестерпимо болели. В носу свербил от запаха клубники, и я посадил несколько бледно-розовых пятен на свои джинсы и рубаху. Ну и ладно! Оно того стоило! Это был самый настоящий косвенный поцелуй! Ах... Надеюсь Касуми не учует что от меня разит клубникой, и не подумает чего лишнего!

* * *

Прошло около часа времени, когда мы наконец добрались до места. Я воображал себе, что мы выйдем на настоящий полигон, с пирамидами из мусора размером с дом. С могучими прессами, давящими автомобили как консервные банки. С горами горящих покрышек. Но нет. Перед нами был глухой бетонный забор, метра три высотой. Металлические ворота жалюзи и кирпичная будка с дверью, окошком и домофоном.

Я заглянул в окошко, но в мутном стекле отражалась только улица и ничего нельзя было разобрать. Тогда я нажал кнопку домофона. Запиликал звонок, а через несколько секунд домофон зашипел и в его динамике послышался мужской голос.

Голос: «Алло? Йоши? Это ты?»

Кендзи: «Йоши? Нет... Добрый день... Я пришел... Этот адрес был указан на табличке, на мусорной площадке...»

Я продиктовал адрес нашей мусорной площадки.

Голос: «Да, мы обслуживаем её. Чего вы хотите?»

Кендзи: «Понимаете. Я по ошибке, выкинул очень ценную вещь. Я бы хотел вернуть её!»

Голос: «Вернуть? Как давно вы её выкинули?»

Кендзи: «Вчера!»

Динамик домофона перестал шипеть, вновь заиграла мелодия звонка а в двери щёлкнул замок.

Касуми: «Я здесь постою Танака-сан? Ладно?»

Кендзи: «Хорошо. Надеюсь я его быстро найду.»

Я открыл дверь и вошёл внутрь. Тут мне в нос ударила жуткая смесь из запаха лапши быстрого приготовления, сигарет, грязных носков и ещё черт знает чего. Ну прямо как в комнату студенческого общежития попал! Комнатка была маленькая и тесная. С грязными стенами, с неприличными плакатами на них, с кучей всякого непонятного барахла и обшарпанной мебелью. Посреди комнаты стоял лысый, пожилой мужчина, вид у него был слегка напуганный.

Мусорщик 1: «Я думал что Йоши пришел, этот парень у нас водителем работает... Там девчонка с тобой, да? Не понравится ей наш беспорядок...»

Кендзи: «Она сказала что подождёт на улице.»

Мужчина повеселел.

Мусорщик 1: «Это ладно! Вообще, в первый раз слышу, чтобы к нам кто-то обращался по такому поводу. Наверное лучше бы спросить у начальства, можем ли мы вернуть что-то обратно. Объект то у нас режимный.»

Он взял в руки телефон и некоторое время принялся что-то рассматривать на его экране.

Мусорщик 1: «А впрочем — ладно. Ты только опиши мне сначала, что ты хочешь забрать. Чтобы я точно понял, что эта вещь твоя и ты не решил забрать что-то чужое и ценное. Хотя, кто ценности выбрасывает в мусорку, правда?»

Я назвал приметы разыскиваемого прибора.

Мусорщик 1: «Говоришь вчера выбросил? Вчера меня на работе не было, сейчас я позвоню тому парню, которого меняю, и спрошу, что да как.»

Он набрал номер, и приготовился ждать ответа. Последовала продолжительная пауза, но наконец на том конце взяли трубку.

Мусорщик 1: «Эй ... привет... Послушай, тут какой-то парень пришел, говорит вчера выбросил по ошибке ценную вещь... Да, на нашу площадку... Вчера должны были привезти электронику... В каком боксе? А... Нет? Не было? А... Ну ладно...»

Служащий мусорки закончил разговор по телефону и растеряно посмотрел на меня.

Мусорщик 1: «Похоже что Йоши не привозил вчера мусор. Странно... Может он перепутал чего? Сейчас я позвоню самому Йоши, и спрошу что да как...»

Он опять поднёс телефон к уху и слышались гудки. Вдруг, что-то ударилось в окно комнатки, которое располагалось за моей спиной. Я услышал, как закричала Касуми.

Касуми: «Ай!»

Что там могло произойти? Я немедленно поспешил наружу. Касуми стояла там же, где я её оставил, но вид у ней был испуганный. Я и сам испугался. Одежда девушки была насквозь мокрой, с прядей её волос, с юбки капала вода. А под ней даже образовалась небольшая лужица. Я сделал шаг в сторону Касуми, и вдруг почувствовал что наступил на что-то мягкое. Что-то хлопнуло, а из под подошвы моего ботинка полетели брызги воды и жёлтые шкурки, прямо как от лопнувшего воздушного шарика. Да и Касуми была вся облеплена такими шкурками.

Что это? Откуда это взялось? Я завертел головой, оглаживая улицу. Виновники нашлись быстро — от нас, с топотом убегала группа детей.

Кендзи: «Вот уроды!»

(Нарисовать анимированные полосы вокруг кадра, как в манге ИнишалДи и т. п.)

#Переписать. Дети не разбегаются на перекрёстке а просто бегут очень быстро и Кендзи не может их догнать. Кроме одного, который отстаёт от группы (толстый мальчик)

С этими словами я бросился в погоню. Убегали хулиганы резво, и на перекрестке бросились врассыпную. Я оценил обстановку и бросился за рослым, тучным пареньком. Хоть

я и так себе бегун, но моя жертва была ещё хуже. Он пыхтел как паравоз и испуганно оглядывался назад. Догнать его было не сложно, и вскоре я схватил пацана за руку.

Мальчик: «Эй! Вы чего!»

Кендзи: «Ты чего творишь, подлец!»

Мальчик: «Я? Это не я! Мне только сказали! Я вообще только рядом стоял и ничего не делал! А вы ещё кто? Она всегда одна ходит!»

Кендзи: «Что? Сказали? Только рядом стоял?»

Я сильнее сжал руку мальчика.

Мальчик: «Ай! Мне деньги заплатили! Я не хотел сам...»

Кендзи: «Деньги заплатили? Чего ты мелешь! Сейчас вызовем полицию, пусть скажут твоим родителям, что ты натворил!»

Услышав такое, мальчик с силой рванул руку, но я её не выпускал. Тогда он пнул в меня в колено.

Кендзи: «Ах ты подлюга!»

Удар был болезненный, но я стойко вытерпел боль и продолжал держать хулигана за руку. Однако следующая его атака оказалась удачной. Мне в лицо прилетел жёлтый снаряд, наполненный водой. Перед глазами всё поплыло, очки слетели и от неожиданности руку мальчика я выпустил. Пока я несколько секунд пытался вернуть зрение, хулиган времени не терял и смылся. Хорошо хоть, очки спасли меня. Без них, удар мог оказаться сильнее.

Гнаться за мальчиком было бесполезно. Его след простыл. На асфальте осталась только его оружие — пластмассовая рогатка для водяных бомбочек. Видимо он выронил её, когда сбежал. Я со злостью пнул рогатку и она улетела в кусты. Нога отозвалась сильной болью в колене.

Когда я доковылял обратно к будке служащего мусорки — он сам уже стоял на улице, рядом с Касуми. В руках у девушки было белое полотенце, которое она прижимала к груди.

Кендзи: «Черт! Почти поймал одного, но он выскользнул. А я... Споткнулся...»

Мусорщик 1: «Да уж! Хулиганье! Совести нет у них! Напали на инвалида!»

Видимо он уже понял, что Касуми слепая.

Я погладил больное, распухшее колено. И тут подметил, что на стене кирпичной будки, висит камера.

Кендзи: «Это у вас что? Видеосъемка? А запись идёт?»

Мусорщик 1: «Ага! Записываем. Что, хочешь хулиганов опознать? Вообще, хорошая идея. Правда я не знаю как с этой аппаратурой работать. Сейчас позвоню начальству, спрошу...»

Он полез в карман штанов за телефоном, но его остановила Касуми.

Касуми: «Не надо. Зачем нам эта запись. В полицию с ней идти? Нет. Не нужно!»

Кендзи: «Касуми ты чего? Ну надо же наказать эту шпану!»

Касуми фыркнула и нахмурилась.

Касуми: «Не стоит тратить время, Танака-сан.»

Я повернулся к служащему, и покачал головой. Он отправил телефон обратно в карман.

Мусорщик 1: «Я тут Йоши успел позвонить. Он в самом деле не приезжал, и не оставлял вчерашний мусор здесь. Видишь ли, у нас здесь только временное хранение. А вчера мусора было немного. Он всё за один рейс забрал. Ну и поехал сразу на главный полигон. Там где завод по переработке мусора...»

Кендзи: «Значит кранты ему... Блоку питания...»

Мусорщик 1: «Зачем же кранты? Не кранты! Сегодня пятница, а мусор перерабатывают по выходным. В будние дни они его только накапливают. Если сегодня побываешь у них, получишь свою вещь обратно. Там на проходной, тоже круглые сутки ребята сидят. Можно и вечером подойти. Скажешь им что да как, они вам отдадут ваш прибор.»

Он протянул мне картонную визитку.

Мусорщик 1: «Вот, тут адрес полигона. Правда это место не в нашем районе уже. И вообще, за городом. Но на поезде остановок пять — шесть. Давайте ребята, удачи. Смотри парень за девчонкой своей хорошо, вдруг ещё чем обольют.»

Я поджал губы чтобы не расплыться в глупой улыбке, когда услышал про «свою девчонку». Касуми же, отстранила от груди полотенце. Я увидел, как прозрачная от воды ткань матроски, облепила её тело и под ней, проступили очертания бюстгалтера девушки. Теперь уже было не до улыбок, захотелось закутать Касуми в это полотенце с головой, чтобы никто больше это представление мокрых футболок не видел.

Касуми: «Спасибо! Полотенце! Пожалуйста возьмите его!»

Но служащий мусорки, только улыбнулся.

Мусорщик 1: «Не нужно! Нам каждую неделю новое выдают! Оставь себе.»

Касуми вновь прижала полотенце к груди. Вовремя! Я уже тянулся руками к пуговицам своей рубашки, чтобы снять её и накрыть ей Касуми.

Мусорщик 1: «Ладно ребята! Удачи вам!»

Я поклонился ему, а он подмигнул мне, и скрылся в дверях своей каморки. Мы остались на улице одни. Касуми по прежнему прижимала к груди полотенце, наверное она понимала, что её мокрая матроска просвечивала. На плечах, проступили бретельки её бюстгалтера, а на спине, из под мокрой ткани проступили её лопатки. Показалось, что девушка чуточку съёжилась, стала сутулиться. Но лицо Касуми оставалось спокойным.

Касуми: «Танака-сан... Это сильно заметно? Что одежда у меня сырая?»

Кендзи: «Да нет, не очень... Может, если совсем близко подойти...»

Я посмотрел на лужу под ногами девушки. Асфальт стремительно высыхал, и только жёлтые, резиновые ошмётки лежали на нём тут и там. Касуми нерешительно переступила ногами, послышался чавкающий звук а из её ботинка выплеснулось немного воды.

Кендзи: «Ой, да у тебя все ноги промокли!»

Касуми: «Ничего...»

Касуми опять нерешительно переступила ногами.

Касуми: «Танака-сан... Вы можете снять ободок с моей головы? Кажется детектор с ума сошёл, пищит не умолкая. Там разъем на проводе, его нужно разомкнуть.»

Видимо руки у Касуми были связаны полотенцем, и она ничего не могла сделать. Наверное неприятно когда в ухо тебе что-то пищит без устали. Я не стал медлить, аккуратно поддел пальцами ободок на лбу девушки. Касуми потрясла головой, помогая мне. Вслед за ободком тянулся тоненький провод. Я всё дальше тянул ободок на себя, и всё больше провода тянулось след за ним, из под ворота матроски Касуми. Наконец показались круглые, как у удлинителя для наушников гнездо и вставленные в него штекер. Дрожащими руками, я принялся отстёгивать разъем.

Я был очень взволнован. Это, можно сказать первый мой шанс прикоснуться к Касуми за всё это время. Руки мои были в нескольких сантиметрах от её шеи, даже показалось что тыльной стороной ладони я почувствовал её дыхание. Возможно Касуми тоже волновалась в этот момент, и тяжело дышала. Или нет? Я ничего не слышал, слышал только бешеный стук собственного сердца. Надеюсь Касуми его не слышит!

Ободок был успешно отсоединён, вторая половинка штекера повисла на груди Касуми.

Кендзи: «Готово!»

Касуми: «Спасибо, Танака-сан!»

Кендзи: «Ободок, его тебе обратно, на голову одеть, Касуми?»

Касуми: «Нет... Если вам не трудно, Танака-сан. Не могли бы вы его поддержать некоторое время?»

Держать ободок, который практически ничего не весил, мне было не трудно. Я поднёс эту вещь поближе к глазам, чтобы рассмотреть. Даже подумал о том, чтобы понюхать его. Но нет! Это может кто-то увидеть! Я внимательно посмотрел в окно будки, где сидел служащий мусорки. В окне ничего не было видно. Но черт знает, вдруг он наблюдает за нами! Захотелось поскорее покинуть это злосчастное место.

Кендзи: «Тебе бы просушить одежду, Касуми! Обувь особенно.»

Касуми: «Да... Он... Служащий сказал, что перерабатывать мусор будут уже завтра...»

Касуми замолчала. Несмотря на то, что её облили с ног до головы водой, мысли о том чтобы вернуть блок питания её не покинули.

Кендзи: «Ну да. Можно на поезде съездить. Станция не так уж и далеко. Они наверное круглые сутки там дежурят. В любое время можно. Но как же ты пойдёшь в таком виде? Тебе бы одежду сменить.»

Касуми кивнула.

Касуми: «Да, пожалуй... Сегодня жарко, форма высохнет и так. А вот ботинки — нет.»

И нижнее белье, пожалуй тоже, стоит Касуми поменять. Я вспомнил, как в детстве с мальчишками плавал в местной речке. Плавки под одеждой, часа два сохли, несмотря на похожую, жаркую погоду.

Касуми: «Придётся домой сходить... Ну хоть сможете отдать тележку моей тёте лично в руки, Танака-сан.»

Мне, встречаться с тёткой Касуми не очень то и хотелось. Но что оставалось делать? Не мог же я пригласить Касуми к себе домой, чтобы просушить одежду? Вообще, я думал об этом. В аниме, или комиксах я сотни раз видел такую ситуацию, когда девушка попадает под дождь, а заботливый главный герой приглашает её к себе домой. Сушит одежду в сушилку, а на замену предлагает вещи своей сестры, или даже свои собственные, всякое бывает. Но то речь о ровесниках, школьников. У нас с Касуми всё немного по другому.

* * *

Через час мы оказались на месте. Одежда Касуми ещё на половине пути просохла и потеряла свойство просвечивать. Девушка прекратила укрываться полотенцем, и просто несла его в руках. Я вернул ей «ёмкостное реле». Никаких намёков, что Касуми недавно окатили водой — не было. Разве что иногда, она поправляла воротник матроски или юбку. Наверняка мокрая одежда доставляла ей массу неудобств.

Во дворе дома всё было как и вчера. Разве что в этот раз мне пришлось таки ступить на его землю. Всю сегодняшнюю похмельную ночь и утро, этот двор представлялся мне как место собственной казни. А сейчас — вроде ничего. Нет, страшновато конечно, но сейчас то я знаю, никто нарочно на меня зла не держит. Надеюсь моя маскировка сработает, и я тётке Касуми покажусь не настолько пропащим человеком, насколько я им являюсь.

Во дворике стоял особый, приятный запах, которыми благоухают помидорные кусты. Но как только мы взойшли на крыльцо, я уже почувствовал аромат сигарет. Вообще, сигаретный дым сочетается с помидорным запахом, так мне показалось.

Я заработал когда оказался во дворе дома Касуми, а вот девушка наоборот — сильно поменялась. На улице, движения её всегда были скованные и либо слишком осторожные, либо слишком резкие. Тут же наоборот. Касуми вскочила на крыльцо как самый обычный человек, будто вдруг прозрела. Без малейшей заминки она схватилась за ручку двери и открыла её. Открыла нараспашку и повернулась ко мне.

Касуми: «Входите, Танака-сан.»

Кендзи: «Простите за беспокойство!»

(Фон — дом Касуми (снаружи), и мини-цг — прихожая)

Сказать я это попытался как можно громче, чтобы те, кто находился дома, расслышали что к ним пришел гость. Но от волнения что-то опять случилось с моим голосом, и он прозвучал еле - еле. Да и шумно было в доме, из прохода в комнату, доносилось бубнение работающего телевизора.

Как я и предполагал, пахло сигаретами в доме Касуми ничуть не хуже чем в той каморке, в которой я встретился со служащим мусорки. В тёмной прихожей, я и Касуми сняли обувь. После я вышел на свет, в небольшую комнату.

На кресле, напротив телевизора, сидела пожилая женщина с короткими седыми волосами. Одета она была в домашнее кимоно. Женщина эта, была словно с иллюстраций про вредный образ жизни. Во рту она держала сигарету, а в руках — стакан с тёмной жидкостью и пульт от телевизора. На небольшом столике перед ней, стояла бутылка сливового портвейна и тарелка с сушёными морепродуктами.

Тётка Касуми: «Касуми? Кто это с тобой?»

Кендзи: «Простите за беспокойство...»

Касуми: «Это Танака-сан, тётя. Я говорила вчера»

Тётка Касуми задумалась. Затянулась сигаретой и посмотрела в потолок.

Тётка Касуми: «А, конечно, Касуми говорила мне. Говорила, что вы помогли ей. Большое спасибо! Хорошо что находятся люди, которые помогают племяннице в её делах. Ах да, моё имя. Миура Усаги.»

Тётка Касуми подняла стакан с портвейном, словно хотела показать, что выпьет его в мою честь.

Касуми: «Вы опять пьёте... Хотя бы при постороннем человеке...»

Тётка: «Прости Касуми, но откуда же я знала что ты приведёшь гостя? А это вино! Если бы оно простояло в холодильнике ещё ночь, у него вкус был бы как у уксуса!»

Касуми: «Какой достойный повод, чтобы выпить...»

В ответ тётка улыбнулась и подмигнула мне. А я внезапно ощутил такую лёгкость, словно сам выпил кружку этого винца. Вот человек, которого вчера и сегодня я так боялся. Я представлял её себе как властную, строгую женщину. Которая примется изучать меня и выпытывать, чего это я брожу по улицам, к девчонкам молодым пристаю. Но нет, у тётки Касуми характер добрый и весёлый. И не только не строгая она, а ещё и порокам подвержена похлеще чем я. Рядом с ней, я почувствовал себя прямо как в детстве. Когда по пятницам, к отцу приходили коллеги по работе, напивались сакэ до поросычьего визга. И стоило мне оказаться рядом с ними в то время - меня одаривали деньгами и сладостями и хвалили мои посредственные успехи в школе.

И даже когда тётка Касуми так заинтересовалась моей персоной, меня это несколько не напрягло.

Тётка: «И кто же твой новый знакомый, Касуми? Вы ещё в школе учитесь? Или в университете, студент?»

Кажется моя маскировка сработала! Звание студента мне очень подходило.

Кендзи: «Да, Усаги-сан, я студент.»

Я озвучил название своего учебного заведения. Я не врал, я в самом деле когда-то закончил его. Пусть и давно. Это был достаточно известный университет, хоть и не Токийский но тоже неплохой. На тётку Касуми он произвёл сильное впечатление.

Тётка: «О! Когда я училась в школе, в этот университет смогли попасть только пара ребят из нашего выпуска! А на кого вы там учитесь?»

Кендзи: «Филологический факультет. Я переводчик.»

Тётка Касуми удивилась ещё больше.

Тётка: «Ого! Переводчик! С китайского?»

Кендзи: «С английского!»

От удивления, тётка Касуми чуть не выронила стакан. Да, английский язык считался трудным, здесь на востоке. Хотя говорят что в мире он — самый лёгкий. Но здесь, в Японии, владение английским вызывало уважение.

Тётка: «Английский! Вот это да! Ох, в школе мы тоже учили английский. Правда уже и не помню почти ничего... Может только...

Она замолчала и задумалась. Видимо попыталась вспомнить хоть какую-то реплику на иностранном языке. Голос Касуми перерезал тишину.

Касуми: «Тётя! Пожалуйста...»

Женщина решила послушаться свою племянницу, и промолчала. Налила себе ещё стаканчик портвейна и осушила его.

Тётка: «Что же ты не сказала мне, Касуми? Что приведёшь домой такого успешного молодого человека? Я бы хоть подготовилась.»

Я просиял, услышав, какими титулами наградила меня тётка Касуми.

Касуми: «Как же, смогли ли вы хоть день продержаться без выпивки? Вчера вас не было дома, и я уже хотела воспользоваться случаем и предложить Танаки-сану выпить чаю. А сегодня, так получилось, нам срочно надо было попасть домой.»

Может быть Касуми стеснялась своей тётки, хотя она и не подавала вида. Она могла бы оставить меня на улице, во дворе. Но наверное это было невежливо. В то же время и мне невежливо вот так, вламываться в дом к людям когда они не готовы принимать гостей. Но судя по всему, тётка Касуми заядлый алкоголик. И была пьяна уже достаточно, чтобы не стыдиться своих пороков перед посторонними людьми.

Тётка: «А вот чаю, пожалуй, стоит выпить!»

Никто не стал возражать. Меня усадили перед столом, с которого тётка Касуми убрала свою выпивку и закуску. Осталась только пепельница. Обслуживала нас по видимому Касуми, она скрылась за дверь, очевидно на кухне. Раздавался звон посуды и шипение закипающего чайника.

Я же, совершенно расслабился и чувствовал себя в своей тарелке. Может никотина в стенах и воздухе этого дома накопилось столько, что он начал на меня действовать? Пока длилось молчание, я оглядывал комнату. Видно было, что тётка Касуми мало занимается домашней работой. Под ногами, нет нет да и попадалась мне грязь. Кое-где мебель была покрыта пылью, которую похоже не замечали. Обои — пожелтели от времени, покрылись пятнами вокруг электрических розеток. Стул на котором я сидел — шатался, стол — был весь исцарапанный а на углах у него отклеился шпон.

Но, глядеть на всё это мне было только приятно. А что если бы Касуми была дочерью состоятельных родителей, которые встретили меня в ухоженном особняке? Да на меня бы там посмотрели как на насекомое и за порог не пустили. А здесь всё наоборот. Я сам жил в приличном и большом доме. Конечно, благодаря Айко он не терял свой товарный вид, а платил за всё это удовольствие отец. Но чёрт с ними! Сейчас я себя чувствовал может и не как аристократ в лачуге обычных людей. Но никак не хуже чем первый среди равных, это точно.

Касуми расставила перед нами три чашки и чайник, небольшой поднос с рисовым печеньем. Я рассеяно наблюдал, как девушка быстро ощупывает внутреннюю поверхность

чашек. Похоже ей не понравилась их чистота. Не знаю, кто в этом доме моет посуду, сама ли Касуми или её тётка. Но чашки и в самом деле были вымыты неважно, и все покрыты тёмным налётом от предыдущих чаепитий. Да уж! У меня дома, Айко бы такого безобразия не допустила!

Касуми тихонько покачала головой и разлила чай по чашкам. Но сама за стол не села, опять скрылась в дверях комнаты.

Тётка: «Похоже Касуми за чем-то пошла в свою комнату...»

Тётка Касуми, поднесла чашку чая к губам, отпила чуть - чуть, поморщилась, запустила в подол кимоно руку и достала оттуда маленькую блестящую фляжку. Налила несколько капель из фляжки в чашку, отчего чай в ней потемнел. Затем обратилась ко мне.

Тётка: «Танака-сан, а сколько вам лет?»

Я спешно принялся придумывать себе возраст. Надо было и не слишком малый взять, и уложиться в срок обучения в университете.

Кендзи: «Двадцать.. два...»

Тётка Касуми довольно улыбнулась, и потянула руку с фляжкой в сторону моей чашки с чаем. Я уловил это движение и замахал руками в знак протеста.

Кендзи: «Ой! Спасибо! Не нужно! Я не пью!»

Судя по запаху, который теперь витал над столом, во фляжке у неё был крепкий коньяк, а может виски.

Тётка: «Надо же! Похвально! Я не одобряю вредные привычки!»

Она принялась пить чай по своему рецепту. Я тоже хотел было приняться за чай, но Касуми всё не было. Её тётка похоже поняла мои мысли.

Тётка: «Не волнуйтесь, Касуми сейчас придёт. Наверное опять чудит над чем-то в своей комнате. Вечно у неё какие-то дела! И мне даже ничего не говорит! Хотя... если и говорит, я ни слова понять не могу...»

Я тоже, в разговорах с Касуми мало чего понимал, поэтому закивал, соглашаясь.

Тётка: «Может она вам сказала, что ей понадобилась?»

Я решил не утаивать то происшествие, что произошло на улице.

Кендзи: «Какие-то хулиганы обрызгали Касуми водой. Жаль я в это время был далеко, не углядел. Эх! Поймать бы их, да в полицию бы!»

Тётка отхлебнула из чашки, и задумчиво произнесла.

Тётка: «Да... Как уже достали эти хулиганы... И чего они пристали к этой бедной девочке? Чем она им мешает? То водой обольют, то подножку поставят...»

Кендзи: «Так это что, не в первый раз?»

Тётка: «Не в первый... Причём Касуми и не говорит ничего. Соседи передали. Видели как мальчишки помладше нападают на неё.»

Кендзи: «Вот ведь сволочи!»

Тётка: «Да зачем же вы так про них, Танака-сан. Знаете, я думаю — все они хорошие, добрые ребята. А делают это, потому что их попросили. Может быть даже заплатили.»

Я вспомнил слова того упитанного хулигана, которого мне удалось поймать. Он же в самом деле говорил что ему за это дело заплатили. Он что, не врал?

Кендзи: «Как? Кто такое может делать. У Касуми есть враги?»

Тётка: «Есть.»

Кендзи: «И вы их знаете?»

Тётка: «Я знаю? Конечно знаю!»

Кендзи: «Кто же это?»

Женщина воровато оглянулась по сторонам. Прошептала.

Тётка: «Рептилоиды!»

Я был ошарашен таким ответом, и не знал как мне реагировать. Тётка, воспользовавшись паузой достала из под стола бутылку вина, налила и выпила ещё стаканчик.

Тётка: «Да, да, рептилоиды. Это они пакостят! Это они следят за мной и Касуми. Мне кажется, они даже поливают какой-то гадостью мои помидоры. Да что там помидоры! Они воздействуют излучением напрямую в мозг! И есть только один способ этого избежать!»

Тётка Касуми указала на бутылку вина, стоящую под столом.

Тётка: «А всё почему, Танака-сан? Потому что я много знаю про них! Про все их подлые делишки, и про их ужасные планы. Я знаю очень много. И поэтому они охотятся за мной!»

Серьёзный тон, с которым тётка Касуми рассказывала эти небылицы, меня напугал. Надеюсь у тётки Касуми не началась белая горячка? Надеюсь она не заподозрит во мне — шпиона от рептилоидов!

Тётка: Только не передавайте Касуми мои слова, Танака-сан! Не знаю почему, но не любит она когда я завожу такие разговоры.

Кендзи: Нет, нет! Что вы!

Тётка: Я просила Касуми, не выходить на улицу, раз такое дело. Но она всё равно. Железки какие-то приносит, собирает что-то непонятное... Но хоть польза есть от этого. Если что дома ломается — Касуми чинит в минуту. Даже в розетки не боится лезть. Жаль не всё ей по зубам. С вентилятором этим, возилась, возилась... А толку не вышло...»

Касуми: «Потому что обмотки сгорели! Что я могу сделать? Перемотать? Там всё лаком залито, не получится. Только выбросить. А всё из-за того, что вы уронили его на пол включенный и уснули. Вот и сгорел он.»

Касуми появилась перед столом совершенно внезапно. Она села напротив меня, а тётка подала ей чашку чая и поближе к ней подвинула поднос с печеньем.

Касуми: «Я надеюсь вы по ошибке не налили мне в чай эту гадость, тётя?»

Тётка Касуми тихо засмеялась.

Тётка: «Ну что ты, дорогая, это было всего раз и совершенно случайно!»

Похоже тётка Касуми иногда допивается до такого состояния, что забывает перед сном выключать бытовые приборы. И льёт своё зелье во все чашки кроме своей. Да уж...

На некоторое время разговоры притихли, раздавался только хруст печенья, бульканье чая и бормотание телевизора. Молчание прервала тётка Касуми.

Тётка: «А! Да! Касуми! Что-то с телеком! Показывает только двадцать каналов.»

Касуми: «Вы опять открывали окно? Я же говорила много раз, не трогать антенну.»

Тётка: «Да я помидоры выкладывала на подоконник, чтобы созревали. А потом обратно всё задвинула!»

Я заметил что на оконной занавеске, была закреплена антенна, очевидно самодельная, сделанная из проволоки.

Касуми: «Вы наверное погнули её! А тут, чтобы второй мультиплексор ловило, надо точно настраивать. Потом сделаю, вечером.»

Тётка: «Эх мультиплексор... Сегодня должны были показать замечательную передачу. Говорят — в правительстве Японии завелись инопланетяне... Какую только чушь не показывают, правда, Касуми?»

Тётка Касуми снова достала фляжку с коньяком из под кимоно. Но в этот раз не налила его в чай а принялась пить прямо из горла. Касуми же хлопнула чашкой по столу и встала.

Касуми: «Пожалуй нам пора! Танака-сан? Или хотите ещё чаю?»

Кендзи: «Нет! Большое спасибо!»

Я тоже поднялся со своего стула. Тётка Касуми припрятала фляжку и спросила с удивлением.

Тётка: «Уже уходите?»

Касуми: «Да. У нас дело.»

Тётка: «У вас? Танака-сан, надеюсь Касуми вас не мучает своими просьбами? Большое спасибо, что помогли ей вчера! Но вы же не можете делать это вечно! Касуми! Надеюсь ты не доставляешь много хлопот Танаке-сану? Сама знаешь, в таком приличном университете, наверное и летом надо уделять внимание учёбе. А ты со своими пустяками...»

Касуми промолчала, а я замахал руками.

Кендзи: «Нет! Нет! Что вы! У меня сейчас полно свободного времени.»

Тётка: «Ну и славно. По правде сказать, я очень довольна что Касуми теперь не шляется по улицам одна. Я так за неё беспокоюсь!»

С этими словами она потянулась руками под стол, и принялась выискивать там бутылку с портвейном.

Касуми: «Как же, беспокоитесь вы...»

Вышли на улицу и я с удовольствием вдохнул знойный летний воздух с ароматом помидорных кустов. Пусть и не страшился я больше тётки Касуми, сидеть с ней да разговаривать о разном не очень то и хотелось. Здесь, на улице, наедине с Касуми — лучше.

Может я нанюхался дыма, или тётка Касуми таки успела мне плеснуть чего в чашку, но состояние у меня вдруг стало такое, словно я выпил баночку пива. Как от ракеты взлетающей со стартового стола, отваливались лишние ступени, так и мои страхи и тяготы сваливались с моих плеч начиная с утра. А сейчас, похоже от меня отвалилось всё, и я вышел на орбиту, в невесомость.

Я чувствовал себя как студент сдавший трудный и важный экзамен, последний в сессии, после которого — летние каникулы. А экзаменатор оказался не строгим и дотошным а весёлым, ставящим хорошие отметки за просто так. А я ещё боялся чего то!

Да я теперь не только не боялся! Не просто чувствовал себя в доме Касуми, как среди равных, нет. Я чувствовал превосходство! Над этой пожилой женщиной, сидящей в грязном кимоно, пьющей дешёвый алкоголь, смотрящей третьесортные телепередачи и ведущей охоту на рептилоидов.

Да и над Касуми тоже, превосходство чувствовал. Вспомнилось, как она торопливо ощупывала грязные чашки и как украдкой отряхивала ступни от грязи, когда надевала обувь в прихожей. Видно, что Касуми стесняется своей пьющей тётки, и беспорядка в доме. Конечно, Касуми ни в чём не виновата, даже наоборот... Да и мне самому, неловко от всего этого, и жалко Касуми. Но каким же приятным было это чувство жалости! Вот значит как дело обернулось! Единственный человек, который мог заступиться за Касуми. Единственный, кто мог раскусить меня как безработного хикикомори и запретить мне общаться с этой слепой девчонкой — принял своего врага с распростёртыми объятиями.

Да и какой же я хикикомори? Я же студент, престижного университета и одного из сложнейших факультетов между прочим! Пусть это было уже давно, но разве я соврал? Нет! Подумаешь - что столько просидел дома, я может быть просто поздно повзрослел! И вот сейчас самое время, выйти в люди и стать полноправным членом общества.

* * *

Пока я предавался мечтам, мы вышли на железнодорожный вокзал. А точнее не на вокзал, а на местную маленькую станцию. Перрон был пуст. Направление всё-таки не популярное — за город. Сейчас все ещё на работе, и возвращаться обратно в пригороды начнут только к вечеру.

Поезда мы ждали молча. Я не знал, о чём можно завести разговор, да и нужно ли? Вчера и утром, я в моменты такого молчания пытался придумать какую-то интересную тему для разговора. А что сейчас? Сейчас мне это не казалось обязательным. Зачем? Куда спешить, обязательно ли из кожи вон лезть, чтобы показаться весёлым и интересным?

Теперь я думал о будущем. Хотя бы о завтрашнем дне. Надо наверное сходить куда-то с Касуми, пригласить её, может в кафешку какую. Или помочь с другими её делами? Ходит же она в магазин, за своими железками, например? Или даже пригласить домой, глянуть на то, что ещё осталось из вещей дяди Макото. В прочем, домой это потом, чуть позже.

В голове я проигрывал мои будущие победы на личном фронте. Каким я буду галантным и обходительным, как буду производить впечатление на Касуми своими поступками. Или даже знаниями! Да, надо непременно почитать хоть что-то по теме радиотехники. Может даже съездить в город, и найти там эту книгу, что я видел вечером на сайте книжного магазина.

Я глупо улыбался и с умилением глядел на Касуми. Она немного сутулилась, облокотившись на тележку, смотрела куда-то в сторону уходящих путей. Мы стояли в тени железобетонного шатра над перроном. В тени, лицо Касуми было таинственным, глаза она чуть прикрыла, и мне почему-то казалось что она улыбается. Совсем незаметно. Как Мона Лиза.

Мне ужасно захотелось сделать фотографию Касуми. Отличный ракурс, и свет получался и такой удачный кадр бы вышел. В прошлый раз, шмель помешал, и про фотографию я совсем забыл. А теперь случай удачный подвернулся, чтобы сделать снимок — на перроне больше никого.

Я достал из кармана телефон, осторожно, чтобы не создавать лишнего шума и не отвлекать Касуми. Выбрал серийную съёмку и навёл видеоискатель на цель.

Крик: «Караул! На помощь! Извращенец!»

Внезапный крик резанул по ушам, у меня потемнело в глазах от страха и неожиданности.

Крик: «Спасите! Это извращенец!»

Только сейчас я понял, что эти громкие крики доносились из моего телефона. Он трепыхался в моих дрожащих и мокрых от пота ладонях.

Телефон: «Извращенец! Педофил! Вызовите полицию!»

Что за чертовщина с моим телефоном!? Какого хрена из него доносятся эти крики? Я принялся давить на качельку громкости, чтобы убавить звук, но не тут то было. Я жал на кнопку выключения, но телефон продолжал верещать на всю улицу.

Телефон: «Педофи-ил! Поли-иция!»

Не с первого раза, но у меня получилось сорвать заднюю крышку телефона и выцарапать аккумулятор. Телефон мгновенно умолк. В ушах у меня звенело и билось сердце.

А Касуми отскочила от меня на добрые два метра. Вид у неё был испуганный. Как только мне удалось справиться с телефоном, она, заикаясь спросила.

Касуми: «Та... нака... сан... Что это... было!?»

Кендзи: «Это...»

Вопли эти мне были знакомы. Такие звуки издавал «отпугиватель извращенцев» - брелочек, который носили с собой ученицы младшей школы. Такие брелочки цепляли к ключам, сумочкам. И если вдруг какой извращенец поймает маленькую девчонку в тихом месте, зажмет ей рот. Или если от страха её голос перехватит — нажмёт девочка кнопочку и брелочек заорёт на всю улицу. А извращенец — сбежит. Я сам видел такие, правда когда в школе учился — таких у наших девчонок не было, не изобрели ещё. А вот у Айко таких штук навалом.

Кендзи: «Это брелок...»

Было совершенно непонятно, какого черта телефон так заверещал. А Касуми наверное и вовсе не поняла, что это тут у меня. Она вопросительно молчала.

Кендзи: «Это сестры брелок!»

Касуми: «Сестры?! Это что? Который защитный, для детей?»

Похоже Касуми знала про существование таких штуквин.

Кендзи: «Ага! Кажется я... я перепутал и взял с собой ключи от дома, не свои... сестры. А тут брелок этот...»

Касуми: «Ох... Это было так внезапно...»

Конечно внезапно. Я сам чуть концы не отдал от этих воплей. По рукам и ногам бегали мурашки, рубашка прилипла к вспотевшей спине. В дрожащих руках я сжимал телефон и аккумулятор от него. Собрать телефон я не решился и сложил его в разобранном виде в карман.

Касуми: «Как же вы не заметили, Танака-сан? С такими вещами надо аккуратнее, не слышал ли кто...»

Да уж, этого я тоже боялся. Конечно, телефон он и есть телефон, кричит не так громко как брелочек. Но всё равно, мог кто и услышать. Я оглядывался по сторонам, но никого постороннего не увидел. Похоже этот вопль и не слышал никто. Не хотелось бы разяснять посторонним или полиции, что да как, и что это просто случайность.

Кендзи: «Да уж. Хорошо что на перроне никого нет.»

Касуми: «А у вас... Есть сестра, Танака-сан?»

Кендзи: «Ага! Правда она мне не родная, сводная.»

Касуми: «Не родная?»

Я рассказал Касуми про Айко. Про её и своего отца. Правда умолчал некоторые подробности о нашей жизни, в основном связанные с моим безвылазным сидением дома. Наверное не стоило мне рассказывать такие подробности. Мог бы сказать что Айко — моя младшая, родная сестра. Это бы пошло на пользу моему образу студента! Если моей сестре так мало лет, ну разве мой возраст может быть больше двадцати? Впрочем, когда то, может быть, Айко придётся познакомить с Касуми. И неправда раскроется.

Касуми: Так вот значит кем вам приходится Макото-сан... А вашей сестре, наверное трудно ей без отца, Танака-сан?

Кендзи: Айко-то? Да она же и не помнит его совсем. Разве что, темноты сильно боится, после того как Макото-сан погиб.

Касуми: Темноты? Почему?

Кендзи: После того как дядю Макото убило, электроэнергии во всём районе не было до следующего дня. Наоки-сан, это мама Айко, её видимо всю ночь протаскали по моргам да в полиции, а Айко тогда просидела всю ночь одна дома. В темноте.

Касуми: А то что вы вещи её отца вынесли? Может быть не надо было, это же память об отце?

#####

Касуми: «С подружками?»

Кендзи: «Ага.»

Хорошо бы, чтобы я сейчас вдруг не встретился с Айко и её подружками. Впрочем на поезде ей ехать некуда. Разве что на море, но на пляж — это совсем в другую сторону.

А то что Касуми спросила про Айко и её отца. Наверное сама Касуми переживает из-за смерти своих родителей. Может, конечно, как и у Айко, умерли они очень давно и она их не помнит совсем.

Вдруг, замигали семафоры на путях, зашипел, засвистел рупор в дальнем конце перрона. Похоже там что-то объявляли, но нечего не было слышно. Хотя было очевидно — из-за поворота, из-за деревьев и кустов вынырнул поезд. Неспешно он подполз к перрону. Открыл двери.

Всю дорогу в поезде, меня занимали мысли о странном поведении моего телефона. Надо же, так учудил и прямо в такой момент! Ну просто закон подлости какой-то!

Я рылся в карманах, доставал поочерёдно разные запчасти телефона но никак не решался поставить аккумулятор на место и включить его. Вдруг этот мистический глюк проявится снова, и я опять напугаю Касуми?

Вообще, этот неприятный случай свалился на меня как ведро холодной воды. Я потерял значительную долю своей бравады и уверенности. Может мы и знакомы с Касуми уже два дня, и так хорошо ладим, но черт его знает, что она может подумать? Вдруг не поверила, что я в самом деле взял ключи сестры. Вдруг сейчас гадают, откуда у меня этот брелочек? Где я его взял.

Я взглянул на Касуми. Но выражение её лица совершенно ничего не выражала. Было таким же спокойным как и обычно. По её лицу пробежали тени от столбов, деревьев и прочих предметов что проносились за окном. Но глаза девушки никак не реагировали на яркий свет и тень и сосредоточено смотрели неизвестно куда.

Вскоре лицо Касуми полностью погрузилось в тень. Долина, в которой расположился наш город - заканчивалась, и мы подъезжали к горам.

На остановке где мы вышли — никогда не был. Хотя я вообще не часто езжу в поездах а в этом направлении ехал и вовсе в первый раз. Всё здесь было не знакомо, даже воздух тут был свежее и не такой пыльный.

Я естественно не знал, куда нам надо идти. Точнее, я несколько раз просмотрел маршрут на карте, и вроде как идти требовалось совсем не далеко. Однако карта и реальная жизнь это совсем разные вещи. Да и воспользоваться её прямо сейчас я не решался. Не решался включить телефон и посмотреть точно, куда же нам нужно.

Впрочем, найти дорогу к нужному месту оказалось совсем несложно. Ещё со станции я заметил пару тонких металлических дымовых труб именно в той стороне куда нам надо. Наверняка эти трубы выбрасывали дым от сжигаемого мусора. Это был хороший ориентир. Кроме того — это был не жилой район а промзона. **Улицы широкие, прямые, и никаких переулков или виляющих троп. По обочинам только глухие бетонные заборы. Не заблудишься.**

Через некоторое время, мы практически вплотную подошли к дымовым трубам. Местность, примерно совпадала с тем что я видел на карте. Бетонный забор, вдоль которого мы шли всё это время, расступился. Ворот здесь не было, только шлагбаум и стеклянная пустая будка охранника.

Похоже, что и в этот раз Касуми решила не идти со мной.

Касуми: «Я здесь подожду, Танака-сан.»

Оставлять её одну конечно не хотелось. Чёрт его знает, что опять может произойти. Но вряд ли в этой промзоне водятся хулиганы. Я внимательно осмотрел пустынную улицу, в поисках подозрительных личностей. Но никого не было. Тогда я оставил Касуми а сам прошёл за шлагбаум.

Как и ранее, на предыдущем полигоне для мусора, я не увидел ни гор металлолома, ни прессов. Просторная асфальтовая площадка и длинное, трёхэтажное здание с множеством ворот для проезда большой техники. Возможно это был гараж.

Одни их этих ворот были открыты, а перед ними стоял оранжевый мусоровоз. А возле мусоровоза я заметил фигурку человека в белом халате. Я поспешил в эту сторону, так как больше никого на площадке не было видно и других входов в здание не было. Наверное правильное было бы дождаться охранника возле шлагбаума, и уже у него взять разрешение на посещение. Но не пристрелят же меня в самом деле! Не так у них тут всё серьёзно.

Похоже человек в белом халате, что возился возле мусоровоза услышал мои шаги и обернулся.

Мусорщик 2: Ну и где тебя носит? Принёс электроды?

Я попытался что-то сказать, но похоже этот парень понял что обознался.

Мусорщик 2: А, значит это ты новенький? Отлично! Сейчас принесут электроды, и покажешь, чего умеешь. А пока место под шов зачисть, вот тебе болгарка.

Неизвестно откуда у него в руках возник какой-то массивный инструмент. С ним, он решительно направился ко мне. Я отступил и замахал руками.

Кендзи: Э... Нет, нет! Я тут по другому делу совсем!

Мусорщик 2: По другому? Это по какому же?

Я рассказал про выброшенный прибор, и про свои сегодняшние похождения.

Мусорщик 2: Хм... Вот значит как... Всё правильно, мусор на переработку отправляется действительно, только завтра. И повезло тебе, что ты пришел за электроникой. Она у нас в отдельном помещении хранится а не в общей куче. Пойдём отведу. Там есть человек, он поможет тебе.

Парень в белом халате скрылся за открытыми воротами в здании. Я поспешил за ним. Несколько минут мы шли по просторному ангару, который похоже и в самом деле был гаражом для нескольких мусоровозов. Затем мы прошли несколько дверей и длинных коридоров, и я оказался в другом просторном помещении, заставленном стеллажами и напоминающий склад.

Мусорщик 2: Эй Наоки принимай гостя!

Из темноты зала, из-за стеллажей к нам вышел другой паренек. Очевидно это он заведовал складом.

Мусорщик 2: Человек вещь нужную случайно на мусорку выбросил. Хочет вернуть. Ты уж ему помоги.

Тот, что заведовал складом, и которого звали Наоки, радостно закивал.

Мусорщик 3: Это хорошо, что ты выбросил именно электронику! У нас тут под неё настоящий склад, можем месяцами хранить! С другим мусором так не церемонятся. А тут всякое бывает, что-то на запчасти, что-то любители раритетов берут или покупают. В общем — рассказывай что у тебя за прибор.

Я описал прибор. Слушая мои слова, парень заведовавший складом, почему-то нахмурил брови.

Мусорщик 3: Блок питания для рации говоришь, жёлтый...

Кендзи: Ага! Там ещё один циферблат сломан, и потёрт он. Слегка...

Мусорщик 3: Да... Есть такой прибор... Но видишь ли, вещь особая, военная...

Он замолчал и отвёл глаза в сторону. Меня его поведение немного напугало. Чего-то он темнил. Оно и ясно что вещь военная, и что с того? Неужели хочет денег с меня взять? Вообще, не очень то и хотелось платить за этот прибор. Но, что поделать, выбора нет, всё ради Касуми. Жаль её здесь нет, увидела бы, какой благородный поступок ради неё я сейчас совершу.

Кендзи: Ну да, военная. Но и старая. И не работает уже, наверное. Кому эта дрянь нужна?

Мусорщик 3: Да военная и старая! А раньше применяли нестандартные материалы. Д Благородные металлы, и даже - драгоценные...

Ба! Драгоценные металлы? Что он хочет этим сказать? Сколько он хочет с меня взять? Какова доля драгоценностей в этом тяжеленном ящике? Нет, это хорошо что Касуми здесь не присутствует. Я не богат, и моей щедрости есть предел.

Кендзи: Благородные? И даже золото?

Мусорщик 3: И золото тоже. Но это не главное, часто применяли опасные материалы. И в общем... Долго объяснять, вот лучше сам погляди...

Он кивком головы указал мне в сторону своего стола. Я подошёл к столу поближе. Если честно, я не сразу понял чего он от меня хотел. Я думал что на столе увижу прайс лист или что-то в этом роде. Но на столе было другое, там был настоящий хаос. Обрывки проводов, осколки микросхем, пригоршни радиодеталей и винтиков и ещё много чего. А посреди всего этого, лежал жёлтый блок питания. Тот самый, с разбитым мной циферблатом и сломанными тумблерами. Верхняя крышка его была снята и он был абсолютно пуст. А то что лежало вокруг него, очевидно в прошлом было его потрохами.

Мусорщик 3: Ты уж извини нас! Вещь была военная и старая. А в те годы всякое бывало, иногда применялись ядовитые или радиоактивные материалы, полоний например или цезий. У нас особый приказ по таким случаям — утилизировать немедленно, и если чего опасного найдём — принять меры. Даже дозиметр для таких случаев имеется. Вот если бы ты вчера пришел, ещё бы успел забрать...

* * *

Солнце уже клонилось к закату, когда мы добрались до улицы, где жила Касуми. Несмотря на мои опасения, Касуми похоже не особо и огорчилось тому, что прибор уничтожен. На лице её не читалось ни капли огорчения.

Я уж думал, что придётся мне ободрять её своими силами, после такой неудачи. Но похоже что нет. Да и чем я мог её ободрить? Починить я этот блок питания не мог, другого у меня не было.

Теперь, когда сегодняшнее приключение закончилось, пусть и неудачей, ко мне осторожно подкатывало беспокойство. Что же теперь? Прибора нет, а если бы даже и был то

ничего особо не разрешилось. Хотя мы и прошли с Касуми за два дня плечом к плечу такое расстояние, но не заметил я что стали мы с ней близки. Вот вернёмся домой, Касуми опять засядет дома за свои радиоприёмники. А мне что делать? Искать её по всем улицам и свалкам, чтобы вновь встретиться? Нет, так нельзя! Нужно сделать что-то! Нужно проявить инициативу!

Точно! Пора пригласить её куда-то. В кафе? В кино? Нет, кино пожалуй ей не понравится. Можно просто прогуляться с ней по городу. Можно на море съездить. С Касуми вдвоём не страшно. Только хочет ли Касуми на море?

Что вообще можно предложить Касуми? Эх, жаль я так и не разобрался во всей этой радиоэлектронике. Сейчас бы мигом что-то придумал! А так, ничего кроме банального кафе или просто прогулки мне в голову не приходило.

Ну и ладно! Так и скажу! Пусть сразу поймёт что это будет свидание, надо же хоть когда-то сделать прямой намёк! И если что — пусть сразу откажет, и я не буду больше страдать. Хожу тут и не ведаю, как она вообще ко мне относится. Тележки чиню, тяжёлые вещи таскаю, от хулиганов спасаю а может всё зря?

Вот только сказать такое — не просто. Особенно такому трусу как мне. Как же это сделать? Начну например так «А что если нам сходить...». Нет. Не пойдёт. Надо быть увереннее, никаких «а что если». Сказать «может завтра сходим куда?». Нет, надо обойтись без «может». И лучше я сначала спрошу не занята ли Касуми завтра. Да! Точно! В фильмах по крайней мере делают именно так. Скажу «Ты не слишком занята завтра?». Нет, скажу проще «Ты не занята завтра?». Но наверное нельзя говорить так сразу. Надо сначала сказать «Касуми» и уже потом «А ты не занята завтра?». Точно! Только говорить надо твёрдо и чётко, это очень важный момент!

Я набрал побольше воздуха в грудь, но вспомнил о том как облажался утром. Тогда я убавил давление в лёгких на половину. Немного помассировал горло, мысленно сосчитал до трёх...

Касуми: «Танака-сан!»

От неожиданности я поперхнулся. Хорошо хоть — не раскашлялся, но дыхание перехватило основательно и ответил я почти шёпотом.

Кендзи: «Да?»

Касуми: «Танака-сан! Вы... не заняты завтра?»

* * *

Я даже и не заметил как ноги донесли меня до дома. Как же быстро я шёл! Ух, и как теперь колотилось моё сердце! Одновременно с биением сердца в ушах, в моей голове играл оркестр. Играл одновременно знакомую и незнакомую мелодию. Играл мне — как победителю. Словно я первый пробежал марафон или взобрался на вершину неприступной горы.

Касуми конечно, не предложила сходить в ресторан или кино. Я слабо слышал и осознавал её слова, но похоже ей требовалась помощь. Но разве таким не может быть свидание? Наверное Касуми просто не знает, как вести себя с парнями. Да даже если ей просто нужна помощь, и я слишком много о себе думаю, но всё же, она выбрала меня!

Я вспомнил, как Касуми робко спрашивала меня, свободен ли я завтра, и на моём лице засияла улыбка. Наверное как и я, она долго собиралась чтобы спросить о таком. Так мне показалось.

Пока я шёл домой, я собрал и включил свой телефон. Время он показал уже позднее, хотя сегодня я пришел раньше чем вчера. В такие часы Айко обычно заканчивает готовить ужин.

Именно так и оказалось. Айко была на кухне. Она стояла возле мойки и протирала чистую посуду. С одной стороны, присутствие Айко на кухне было очень кстати — я здорово проголодался. С другой стороны, сейчас начнутся её разговоры про клубы извращенцев и прочие небылицы.

Айко: «Пришел?»

Кендзи: «Ага... Есть чего пожевать?»

Айко: «Сейчас!»

Либо Айко забыла про события, что произошли утром, либо что-то другое. Но без лишних вопросов она заставила стол тарелками с едой. А затем опять, молча, принялась за вымытую посуду. Правда вид у сестры был странный. Иногда она отворачивалась от мойки, и посматривала на меня она как-то испуганно, с недоверием.

Лишних вопросов я задавать не стал. Чтобы не сидеть в тишине, я включил телевизор, всё тот же новостной канал. Правда выпуска новостей сейчас не было, начиналась какая-то авторская передача.

Телевизор: «Здравствуйте дорогие друзья и враги...»

С экрана на меня смотрел какой-то зализанный франт, на лице его сияла улыбка до ушей. Физиономия его мне была неприятна. Но наверное я сам сейчас выглядел не хуже. Мысли о Касуми и последнем разговоре с ней, невольно вызывали глупую улыбку на моем лице и я щурился как кот на солнышке.

Айко: «Тебе... кажется письмо пришло...»

Айко стояла возле мойки и смотрела на меня. О чём это она? Письмо? Какое ещё письмо? От отца что-ли? Зачем ему понадобилось писать письма?

Кендзи: «В смысле письмо? Бумажное? От папы что-ли?»

Айко: «Ага, бумажное. Нет не от него. И это и не письмо, скорее записка... Была в дверь вставлена. Может ошиблись? Имени не написано.»

Кендзи: «Если имени не написано, с чего решила что именно мне? Может в самом деле ошиблась. Может подружки тебе написали? Кто мне то письма писать будет, а тем более записки?»

Айко: «Ну не знаю... Я подумала... Вот сам посмотри...»

Айко передала мне маленький, сложенный пополам листочек. Листок был явно вырван из школьной тетради — он был разлинован в клетку. На такой бумаге записку могли написать ну никак не мне. Я развернул записку, в ней, мелким и аккуратным почерком было написано.

**Эй ты, чучело! Отвали от Касуми!
Её парень**

Я с удивлением поднёс листок так близко к глазам, что почувствовал запах бумаги и чернил. Здесь говорилось про Касуми, это первое что я понял, и уже от одного её имени у меня ёкнуло сердце. И только после, я понял что я чучело, а у Касуми есть парень! Вот так новости!

Мне словно кто-то пинка под зад отвесил, такое было ощущение. Я приблизил листок в плотную к носу и буквы расплылись перед глазами. Листочек шуршал и лихорадочно трялся. Похоже что тряслись мои руки.

Айко: «Значит тебе эта записка...»

Я отодвинул записку от лица и перевёл глаза на Айко. Чёрт! Наверное я отреагировал слишком явно. Она догадалась что записка адресована мне.

Айко: «Это что же выходит? Это ты чучело?»

И в самом деле — чучелом был я. Вообще, ругательство было странное, девчачье какое-то. Но в то же время било прямо в точку. Если бы оскорбили, сказав что у меня проблемы с ориентацией, это бы, конечно, звучало жёстче. Но в то же время, я бы такое оскорбление воспринял легче чем «чучело». Потому что в глубине души я чувствовал, что я чучело и есть. Отвратительное, тридцатилетнее, безработное чучело, которому в обществе не место.

Телевизор: «Букашка! Ничтожество!»

Ещё парочку ругательств добавил парень из телевизора. Он весело улыбался и держал в руке бокал красного вина.

Но более всех ругательств, было видеть подпись автора записки. Оказывается у Касуми есть парень! Я не просто чучело, а чучело, который лезет к чужим девушкам.

Айко: «Это Касуми? Это она?!»

Перед моими глазами вдруг возникла Касуми. Точнее её фото на моём телефоне. Айко размахивала телефоном перед моим носом.

Айко: «Это Касуми?»

Кендзи: «Отдай!»

Я выхватил телефон из рук сестры, и запихнул его в карман. Похоже что рявкнул я громко, Айко отскочила в дальний угол комнаты. Пару секунд она испуганно глядела на меня, но затем пришла в себя и хитро улыбнулась.

Айко: «Значит ты преследуешь её? Эту девушку?»

Кендзи: «Чего?»

Похоже бурная фантазия Айко вновь сработала не туда.

Айко: «Я же говорила что это не лучшая идея! Вот видишь, её парень заметил тебя. Хорошо что не сообщил в полицию. А ты мне сказал, что будешь фотографировать эти... реф-ренсы. Обманывать нехорошо!»

Айко самодовольно улыбалась. Мне после получения этой чертовой записки белый свет был не мил. Смотреть же на улыбающуюся физиономию Айко было неприятно до тошноты. Я совершенно не представлял, что ей ответить, как оправдаться. Да я и не хотел ни перед кем оправдываться. Мне хотелось только одного — остаться наедине с самим собой. Я выскочил из-за стола.

Кендзи: «Да иди ты к черту!»

Айко: «Ой! Кендзи...»

Кажется Айко хотела сказать ещё что-то, но я не услышал. Я пулей поднялся на второй этаж, скрылся в своей комнате и запер за собой дверь. Затем я развернул записку которая лежала в руках, перечитал её вновь. Отметил про себя, каким аккуратным почерком обладал её отправитель.

В голове сразу возник образ парня Касуми. Наверняка в очках, наверняка с аристократическими чертами лица и манерами. Такого почерка у простачка не будет. Вообще, образ парня Касуми мне казался жутко знакомым. Похоже я опять думал о её вымышленном отце, только теперь он был лет на двадцать пять младше. Наверняка он очень умный, щёлкает как орешки все районные олимпиады по физике и математике, и метит в престижный университет. Может быть как и Касуми — ученик старших классов и радиолюбитель. А может быть и студент, только не как я а настоящий.

Да и если честно, парень Касуми мог быть каким угодно. Он мог быть в сто раз уродливее меня. Но я на сто процентов был уверен, что он младше. Гораздо младше меня, именно настолько, чтобы быть парнем Касуми. Это только мне нельзя. Тридцатилетнему безработному затворнику. Это только с меня будет спрос, что я делаю, зачем подкатил к молодой девушке. А с него — никакого спросу. Даже если он как и я хиккикомори. Или может как Касуми — он инвалид, и может быть вместе с ней, ходит в одну спецшколу.

Мысль о том, что парень Касуми, возможно, инвалид принесла мне немного облегчения. Всё-таки не очень красиво обижаться на инвалидов и отбивать у них девушек. Но с другой стороны, говорить мне «эй ты», «отвали» и называть чучелом! Такое трудно простить даже инвалиду!

Я вновь перечитал записку. Внимательно рассмотрел каждую букву. Да, почерк красивый, даже не верится что обладатель такого будет писать в столь грубой форме. Мог и помягче объяснить. Откуда я вообще должен был понять, что у Касуми есть парень? На ней же не написано!

И вообще, почему записка? Образ приятного на внешность, интеллигентного парня вновь всплыл в моём мозгу. Ну не мог такой человек решить эту проблему с помощью записки! Да, наверное такой отброс общества и трус как я — мог бы. Но такой как он! Настоящий парень Касуми, чем он тогда лучше меня? Почему он не встретился со мной лицом к лицу и не сказал прямо? Почему написал эту оскорбительную записку?

Кендзи: «Может он боится меня?»

Эта мысль, так меня обрадовала, что я озвучил её сам себе. Точно! Боится меня, боится прямой встречи со мной! Вот и написал записочку, дескать, чеши Кендзи своей дорогой, и от девчонки моей отстань. Вот только почему он так сделал? Почему испугался меня? Конечно, где-то в глубине сознания вертелась мысль о том, что я настолько убогий и он просто не хочет марать об меня руки. Но мысль эта казалась мне неправдоподобной. Гораздо более правдивой мне казалась другая мысль. Что парень Касуми — ничем не лучше меня. А может даже хуже! Такой-же, никчёмный хикикомори, может и возрастом меня не обошёл. Вот и боится показаться мне на глаза, чтобы не оказалось так, что я по всем параметрам его лучше.

Кендзи: «Э... Нет братец! Так дело не пойдёт!»

Конечно, Касуми не видит ничегошеньки, парнем её может стать любой убудок. Небось там такое страшилище, что я на его фоне просто Апполон! Нельзя отдавать ему Касуми, нет. Надо встретиться с ним и решить разговор как настоящие мужчины! Если уж он действительно ровня Касуми — так и быть, уйду с дороги. А если нет — уйти придётся ему!

Но встречаться с парнем Касуми не очень то и хотелось. Была большая вероятность, что окажется он во всём лучше меня. Да и как встретить его? За два дня я его и не видел ни разу.

Кендзи: «Да уж! Что это за парень то такой? Какой-то тип два дня подряд гуляет с его девчонкой, а он только записочки шлёт и сам не появляется. Как же его встретить? А? А-ха... А-ха-ха-ха-ха!»

Ещё одна радостная мысль пронеслась в моём мозгу и заставила меня расхохотаться. Я подумал о том, что парень Касуми — и не парень ей вовсе. И вообще никто. А может быть, как Айко говорит - настоящий её преследователь. Фанат! Сталкер!

Ходит за ней по пятам, следит. Любит наверное её, и ждёт момента к ней подкатить да не решается. А тут понимаешь ли, рядом с ней нарисовался высокопримативный крупный самец.

Я подошёл к зеркалу, покрутился перед ним. Взъерошил волосы, поправил очки и воротник рубашки. Я казался сам себе очень даже ничего. Да и тётка Касуми подтвердила! Хотя и были её глаза залиты алкоголем но кажется я ей понравился. И не разу она не сказала про парня Касуми. Это как же так? Встречается её племянница с парнем, а потом приводит домой какого-то незнакомца. Да и сама Касуми? Кто ей помог вчера и сегодня? Я! Кого она попросила о помощи завтра? Меня!

Точно! Завтра у нас самое настоящее свидание! Какой ещё парень? Да это я! Я настоящий парень Касуми а не этот трусишка, строчащий записочки!

Я вновь расхохотался. Внезапно в дверь постучали, я мигом утих.

Кендзи: «Э... Кто там?»

Айко: «Кендзи? У тебя там всё в порядке? Чего ты там так хохочешь?»

Кендзи: «Ой Айко отстань. Анекдот вспомнил.»

Айко помолчала несколько секунд, а после спросила.

Айко: «С тобой всё в порядке? Может не надо было мне эту записку тебе показывать? Зачем же ты фотографировал эту девчонку. Теперь её парень злится на тебя.»

Кендзи: «Айко! Нет у ней никакого парня. Я её парень! Я с ней встречаюсь! А это какой-то самозванец!»

Похоже Айко мне не верила, она молча стояла за дверью.

Кендзи: «И завтра у нас свидание!»

Айко: «И ты пойдёшь?»

Кендзи: «Пойду конечно, по твоему я кто?»

Айко: «Не ходил бы ты...»

Кендзи: «Чего?!»

Айко: «У меня плохое предчувствие... не ходил бы ты.»

Кендзи: «Ох Айко, ещё бы я верил в твоё предчувствие. Не говори мне ерунды. Я могу идти куда хочу!»

Айко вздохнула. Послышались её шаги в коридоре а после щёлкнул замок двери в её комнату.

На какое-то там предчувствие Айко мне было совершенно наплевать. Меня самого мучило то плохое, то хорошее предчувствие. Весь вечер я думал о том, есть ли у Касуми парень и если да, то какой он. А к тому моменту, когда я лёг спать, записка превратилась в изодранную и измятую бумажку, с подтёкшими чернилами. Но даже лежа в кровати я то и дело брал её в руки и пытался прочесть в темноте.